

УДК 81:882

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0075

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В КНИГЕ РАСУЛА ГАМЗАТОВА «МОЙ ДАГЕСТАН»

© 2020

Рамазанова Пати Казихановна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Всероссийский государственный университет юстиции
(367008, Россия, Махачкала, улица Гайдара Гаджиева, 7, e-mail: Patee1@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируются пространственные образы книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Рассматриваются особенности изображения пространства в дагестанской лирической прозе, взаимосвязь пространства и времени. Дается общий анализ категории пространства в литературоведческих работах, экскурс литературоведческого термина «пространство». Приводятся определения художественного пространства Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина. Анализируются открытые и закрытые виды пространства книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Показаны разнообразие и богатство тематики книги, проблем, поднятых в ней, временных и пространственных образов. Значимое место в произведении занимают образ дома, Дагестана, Родины. Раскрывается смысловая нагрузка каждого из этих образов. Рассказывая о своих впечатлениях, о происходящих событиях, о людях, встретившихся на пути, Гамзатов расширяет пространственные границы, не раз выходя за границы села, но при этом образ родного аула, Дагестана, родины всегда перед ним, где бы он ни находился. В книге присутствуют более узкие замкнутые пространственные образы: годекан, сакля, кухня. Все пространственные образы помогают писателю глубже раскрыть поднятые им проблемы, показать лирический мир автора. Книга «Мой Дагестан» богата и тематикой, и проблемами, поднимаемыми в ней, и широтой временных границ. Разнообразны и пространственные образы, представленные в ней.

Ключевые слова: книга Расула Гамзатова «Мой Дагестан», лирическая проза, время, пространство, пространственные образы, открытые и закрытые виды пространства, образ села, пространственные границы, образ дома, Дагестан, лирический мир, мир природы, тема, лейтмотив.

THE SPATIAL IMAGES IN RASUL GAMZATOV'S BOOK "MY DAGESTAN"

© 2020

Ramazanovа Pati Kazihanovna, PhD of Philological Sciences, an Associate Professor,
Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
All-Russian State University of Justice
(367008, Russia, Makhachkala, Gaidar Gadzhiev St., 7, e-mail: Patee1@mail.ru)

Abstract. The article analyzes spatial images in Rasul Gamzatov's book "My Dagestan". The features of the image of space in Dagestan lyrical prose, the relationship of space and time are considered. A general analysis of the category of space in literary works, an excursion of the literary term "space" is given. Also we give definitions of the artistic space of Yu.M. Lotman, M.M. Bakhtin. The open and closed views of the space of the book by Rasul Gamzatov "My Dagestan" are analyzed. The variety and richness of the subject of the book, the problems raised in it, temporal and spatial images are shown. A significant place in the work is occupied by the image of the house, of Dagestan, of the Motherland. The semantic load of each of these images is revealed. Telling about his impressions, about the events taking place, about the people who met on his way, Gamzatov expands the spatial boundaries, more than once going beyond the borders of the village, but the image of his native village, of Dagestan, of the Motherland is always before him, wherever he has been. The book contains narrower closed spatial images: goodekan, saklya, and kitchen. All spatial images help the writer to reveal more deeply the problems raised by him, to show the lyrical world of the author. The book "My Dagestan" is rich by themes and the problems rose in it, and the breadth of timelines. The spatial images presented in it are also diverse.

Keywords: Rasul Gamzatov's book "My Dagestan", lyrical prose, time, space, spatial images, open and closed views of space, image of a village, spatial boundaries, image of a house, Dagestan, lyrical world, nature world, theme, leitmotif.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В статье поставлена проблема рассмотрения пространственных образов в дагестанской лирической прозе Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Очерчены ключевые пространственные образы произведения, которые позволяют выявить и проанализировать поднятые в «Моем Дагестане» проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Теоретико-методологической основой исследования послужили труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В. Топорова, Д.С. Лихачева и др. Из дагестанских теоретиков и историков литературы автор диссертации опирается на исследования С.Х. Ахмедова, К. Абукова, К. Султанова, в которых научно освещены вопросы жанрового своеобразие, особенностей проблематики книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан».

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является анализ пространственных образов книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан», их значимость в раскрытии проблем лирической прозы.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Опираясь на имеющуюся научно-критическую литературу о жанре лирической прозы, о категории пространства в художественном произведении рассматривали книгу Расула Гамзатова «Мой Дагестан», пространственные образы в данном произведении, выявили их связь с проблематикой произведения.

К.И. Абуковым было отмечено, что в советской литературе в 60-ые годы усиливается лирическое начало. Критик объясняет это тем, что авторы усиливают свою позицию в произведении, выражают не только чувства и мысли героев, но и свои [1, с. 59].

Лирическая проза имеет свою специфику, которая выражается в том, что лирическая форма в сочетании с эпическими средствами изображения предоставляет писателю широкие возможности как для самовыражения, так и для художественного осмысления важных исторических, социальных, общественно-политических событий, пережитых советским народом. Но создавать лирический жанр очень сложно, требует особого умения [1, с.61].

В одной из своих работ «Художественная проза народов Дагестана. История и современность» С.Х. Ахмедов отмечает свойства лирической прозы, где выделяет отличительные черты лирического и лирико-романтического

течения прозы, склонной к композиционной дробности, прерывистости и фрагментарности сюжета, от конкретно-аналитического стилистического течения. Последнему характерны верность традиционной повествовательной форме, четкость и логичность в развертывании линий в сюжете, композиционная стройность, конкретно-аналитического стилистического течения [2].

Лирическая проза, подобно и другим жанрам, обладает своими многогранными и важными образами, которые переплетаются во времени и пространстве. По этой причине, анализируя литературное произведение, важно уделять особое внимание не только временному интервалу действия, но и в пространстве, где разворачивались описываемые события. Немало литературных критиков рассматривали время и пространство сквозь призму отношения художника к идеям и учениям философии, полагали, что в разные эпохи время и пространство обладали специфичными чертами. И при всём этом, эти два ключевых фактора всегда выступали в единстве. Очень тонко отмечает В.Е. Хализев: «Литературные произведения пронизаны временами и пространствами, представленными бесконечно разнообразными и глубоко значимыми» [3]. Таким образом, анализируя произведения, важно отмечать не только время, но и пространство, где протекают события.

Мы рассмотрим особенности изображения пространства в дагестанской лирической прозе на примере книги Расула Гамзатова «Мой Дагестан», пространственные образы, встречаемые в данном произведении.

Исследование структуры художественного произведения позволяет существенным образом уточнить и прояснить широко распространенное деление искусства на пространственные и временные формы. Необходимость и значение подобного деления оправданы тем, что эти величины выступают ключевыми формами бытия материи, а, как известно, художественное творение обладает материальными свойствами. [4]

Прежде чем приступить к анализу книги «Мой Дагестан», рассмотрим историю развития данного термина. Существуют две интерпретации понятия «пространство». Ньютон относится к пространству как «нечто первичное, самодостаточное, независимо от материи и не определенное материальными объектами в нем». [5] Но искусство придерживается Лейбницского понимания пространства как «нечто относительное, в зависимости от объектов в нем, определяемое порядком сосуществования вещей» [5]. Ньютон считает, что пространство принадлежит физике и геометрии, а Лейбниц одушевляет его человеческим присутствием, оно рассматривается человеком, имея в виду поле человеческих представлений о мире. Специфика художественного пространства обозначена Ю.М. Лотманом: «Пространство не образовано простой последовательностью фигур или тел ... понятие пространства не только геометрическое ...» [6]. «Пространственная форма». Именно этот термин был употреблён американским критиком Джозефом Фрэнком в своем литературном труде «Пространственная форма в современной литературе». Критик обозначил данным термином представленные образы в художественных произведениях и назвал это «типом эстетического видения в литературе и искусстве 20-го века, в котором семантическое единство изображенных событий раскрывается в порядке временной, каузальной и внешней последовательности и синхронно, согласно внутренней рефлексивной логике целое, в «пространстве» сознания» [7]. «Пространственная форма» представляет собой художественную форму устройства или метода, благодаря которой литература 20-го века обрела «новый» тип повествования, ненатуралистический (в отличие от «натуралистического» повествования о предыдущие столетия). Свое понимание проблемы художественного пространства дали О. Шпенглер, П.А. Флоренский, Х. Ортега-и-Гасет, М. Хайдеггер, М. Мерло-Лонти и другие. Шпенглер подчеркнул важность пространства в раз-

личных видах искусства, одним из существенных признаков пространства он называл глубину.

О художественном пространстве говорили в своих трудах М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.В. Савельева и другие. «(...) в художественной модели мира «космос», иногда метафорически предполагает выражение полностью не пространственных отношений в моделирующей структуре мира» [8, с.251] отмечает в статье «Художественное пространство в прозе Гоголя» Ю.М. Лотман. Литературовед подчеркивает роль художественного пространства как одного из компонентов общего языка произведения искусства. Он считает его (пространство) моделью, связывающей временные, эпические и другие картины. Лотман подытоживает дискуссию тем, что нельзя отождествлять художественное пространство с пассивным контейнером героев и сюжетных эпизодов [8, с.255].

Исходя из проведенного обзора литературоведческих работ, мы делаем вывод, что художественное пространство – базовый термин литературоведения, который наряду со временем, обеспечивает целостное восприятие действительности и организует композицию произведения. Пространство – это, в первую очередь, категория поэтики литературного произведения. Создавая тот или иной образ художественного пространства, писатель рисует некую модель, картину мира, в которой происходит действие. Пространственные образы имеют свои границы, которые могут пересекаться. В заключение работы «Вопросы литературы и эстетики» М. Бахтин выделяет «хронологические ценности», выделяет первостепенность в этих «ценностях» пространства, влитою самого времени в него [9].

При изображении пространственной среды важно, насколько она заполнена героями, персонажами, объектами [10]. «Наружная, пространственная форма героя и его мира формируется благодаря словесному материалу; он сочетает в этом образе бессмысленность изнутри и познавательную фактичность извне и оправдывает эту особенность, делая ее художественно-значимой» – отмечает М. Бахтин в своей работе «Эстетика словесного творчества» [11]. Говоря о пространственных моделях необходимо обратить внимание, что они выявляют семиотические свойства языкового сознания, то есть пространство воспринимается как текст. Представляется неправильным полагать, что пространство непрерывно, так как оно вмещает в себя объекты. «Пространство вторично по отношению к объектам» – отмечает Яковлева Е.С. в статье «О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира» [12].

Писатель, формируя пространство для своего произведения, параллельно создаёт для литературного героя и мир, в котором последний будет проживать свою роль. Как полагает Д.С. Лихачёв, это пространство может охватывать несколько стран, а иногда ограничиваться пределами всего лишь одной комнаты, оно может быть вымышленным самим автором (в сказках) или же быть абсолютно реальным (в летописях) [13].

Исследуя книгу Расула Гамзатова «Мой Дагестан», мы столкнулись с открытыми и закрытыми типами пространства, каждый из которых наделён своей смысловой нагрузкой. Уже на первой же странице рассматриваемой книги предстают такие пространственные образы, как дом и сакля:

«Путник, если ты обойдешь мой дом,
Град и гром на тебя, град и гром!
Гость, если будешь сакле моей не рад,
Гром и град на меня, гром и град!»
Надпись на дверях [14, с. 5.]

Именно эти строки являются эпиграфом к книге первой.

Пространственные образы присутствуют и при завершении книги «Мой Дагестан». Они уже более открытые: писатель прямо указывает те географические места, где создавалась книга. «Книга эта написана в разных

местах: и в ауле Цада, и в Москве, и в Махачкале, и в Дилижане, и во многих других городах» [14, с.438].

Ведущими пространственными образами в книге «Мой Дагестан» выступают сакля, аул, Дагестан, Родина (указываем по принципу градации). Эта книга воплощение мыслей крупного поэта «о времени и себе» [15], о положении Дагестана в мире, о ее необычайной природе искусства. Образ дома мы встречаем и в эпиграфе, и в «Предисловии». Образ сакли и дома не выступают синонимами: дом – понятие более широкое, это не просто место, где ты живешь, но и твоя родина. За ними следует аул.

Каждый из этих образов выполняет свою смысловую нагрузку. Дом – это символ гостеприимства, опоры для человека. А крыша защищает дом от невзгод. Этим же смыслом наполнен дом и в книге Гамзатова. Писатель сравнивает себя с птицей, пожелавшей отдохнуть на крыше сакли. И здесь писатель говорит о доброте, радушии дагестанцев, даже птица, почувствовавшая гостеприимство, пожелала остаться в сакле. Описывая значимые события в своей жизни, писатель не раз обращается к образу дома. Он заполняет саклю своими чувствами, переживаниями, впечатлениями. Дом для него – это, прежде всего, родной аул, где он познакомился с народным творчеством, именно здесь привили ему любовь к поэзии. Р.Гамзатовне просто называет село Цада, но и описывает его как художник. К образу села писатель вновь обращается, поднимая проблему сохранения культуры, традиций, обычаев своего народа. Р. Гамзатов критично относится к тем дагестанцам, которые забывают о своей вере, о культуре. С укором он пишет о хунзахце Магомете, ставшем Михаилом. Осуждает и махачкалинца, предложившего создать одно кладбище для представителей различных религий.

В произведении представлены и другие села: Хунзах, Батлаич, Буцра. Например, Хунзах предстает перед читателем, когда писатель вспоминает свое детство. Прибегая к ретроспекции, автор расширяет не только временные, но и пространственные границы.

Пространственные границы расширяются, и когда писатель повествует о своем становлении как писателя, о знакомстве с устным народным творчеством, Гамзатов переносит читателя за границы родного села. В ауле Буцра он услышал от одного старца много песен, которые он с жадностью слушал и записывал четыре дня с утра до вечера. И опять-таки временные образы показаны в тесном переплетении с пространственными.

В книге «Мой Дагестан» писатель рисует людей, с которыми дружил, знакомился, учился чему-то у них. Рассказывая о своих впечатлениях, о происходящих событиях, о людях, встретившихся на пути, Гамзатов расширяет пространственные границы, не раз выходя за границы села, но при этом образ родного аула, Дагестана, родины всегда перед ним, где бы он ни находился. Писатель, будучи в Кисловодске, смотрит на вершины Эльбруса и представляет образы мюридов Шамиля. Писатель лаконично рисует нам различные страны, в которых он побывал. Но образ Дагестана перед Гамзатовым и в Индии, и в Непале, и в Югославии, и в Африке.

Как настоящий художник, Р. Гамзатов рисует югославский город Дубровник, сравнивая стену этого города со стеной Дербента. «Весь город окружен стеной – как наш Дербент. На эту стену я карабкался по узким пороженным улицам, по каменным лестницам» [14, с.35]. При показе различных географических точек писатель все время проводит параллели с Дагестаном.

Безграничная и разнообразная красота приводит Р. Гамзатова в восторг, что заставляет читателя следовать в самые разные уголки Вселенной. Поэт стремится к тому, чтобы создать в произведениях что-то родное и близкое для каждого читателя.

Поэта глубоко впечатлило Адриатическое море, мыслями о котором он поделился в своей книге. Р. Гамзатова

поразило безграничное море, которое переливалось разными оттенками под тусклыми лучами январского солнца. Оно представлялось ему нежным близ южных берегов и суровым вблизи северных. Оно казалось ему разноцветным. И всё же окруженный такой красотой, он помнил о родном ауле, о Дагестане.

Говоря о Дагестане с представителями других народов, Расул Гамзатов разъясняет местоположение своей республики, для этого называет различные пространственные образы: Кавказ, берег Каспийского моря, Баку, Грузия, Азербайджан. Образ Грузии представлен и во второй книге «Моего Дагестана». Расул Гамзатов говорит о творчестве Шота Руставели, о его произведениях, которые живут тысячелетиями.

Характеризуя различные пространственные образы, Расул Гамзатов включает и образ времени. Время и пространство тесно переплетены в книге. Часами измеряется время, посвященное рассказам об увиденном поэтом в чужих странах: Франции, Индии, Японии, Турции – после его приезда «из далеких зарубежных стран». Дагестану отводится неограниченное счетом «вечное» время.

Книга «Мой Дагестан» богата и тематикой, и проблемами, поднимаемыми в ней, и широтой временных границ. Разнообразны и пространственные образы, представленные в ней. Пространственные характеристики есть и в легендах, которые повествует писатель в своей книге.

Лейтмотивом через все произведение проходит тема любви к родине. Посещая различные уголки мира, Р. Гамзатов всегда с гордостью отмечает, что он родом из Дагестана. Писатель подчеркивает значимость Дагестана, его масштабность. Герой одной из историй, андиец, утверждает, что просторы Дагестана велики, для этого он предлагает собеседнику взобраться на горные вершины, карабкаться по скалам, ползать по ущельям.

С темой Родины можно столкнуться в главе «Тема». Однако надо отметить, что Гамзатов стремится передать образ не только родного села, но и всего мира, таким образом представить Родину с открытым пространственным форматом. Поэт делает акцент на прозрачность и открытость границ своего творчества. «Я не хочу все явления мира искать в моей сакле, в моем ауле, в моем Дагестане, в моем чувстве родины. Наоборот, чувство родины я нахожу во всех явлениях мира и во всех его уголках. И в этом смысле моя тема – весь мир» [14, с. 76]. И опять писатель показывает безграничность пространства своей книги: он говорит о Сантьяго, Японии, Непале.

Как настоящий художник, Р. Гамзатов рисует необъятность своей родной земли: «Я поднялся на самую высокую вершину Дагестана и смотрю во все стороны. Разбегаются вдаль дороги, мерцают вдали огни, где-то еще дальше звонят колокола, земля скрывается в синей дымке» [14, с. 268].

Любовь Гамзатова к Родине заразительна, она передается каждому читателю. Писатель не просто признается в любви к Дагестану, но и описывает свои чувства, испытываемые к родине: чувство гордости за родную землю, чувство уверенности на родной земле. Лирическое начало присутствует на каждой странице книги «Мой Дагестан». В лирической прозе реальность воспринимается «со стороны», наблюдается отеснение, преломление мира извне в сознании субъекта, который пишет или читает произведение, изображение действия протекает по мере их переживания собственно личностью, его духовного развития. Меняясь под действием восприятия субъекта, внешний мир принимает многоцветный образ или неизмеримую эмоциональную палитру красок [16].

Поднимая важные проблемы, писатель обращается к конкретному пространственному образу, помогающему более полно раскрыть то, что его волнует. «Книга «Мой Дагестан» при всей ее философской глубине более лирична. В книге «Мой Дагестан» мы находим лирико-

философские раздумья о жизни, о родине, о творчестве» [17].

В главе «Работа» Расул Гамзатов, рассказывая о своем становлении, изначально обозначает основные пространственные образы своей книги: аул, Махачкала, Москва, Литературный институт. Располагает их по своему профессиональному росту, но возвращается вновь к родному аулу. «Тогда-то я надумал вновь посетить свой аул.

«Целыми днями я бродил по тем местам, где бегал мальчиком, смотрел на скалы, на пещеры, говорил с людьми, слушал песни ручьев, молчаливо сидел на кладбище и вновь бродил по полям» [14, с. 189].

Дагестан представлен разным. Писатель рассказывает о нем и в годы войны, вместе со всеми Дагестан встал на борьбу с врагом. Полны трагизма и страницы, где рассказывается о том, как погибали дагестанцы, как «со всех обширных фронтов стекались в маленький Дагестан скорбные письма» [14, с. 331].

Говоря о важности сохранения родного языка, о необходимости его знания, писатель вновь расширяет пространственные границы своей книги. В главе «Язык» Р.Гамзатов говорит о том, как важно человеку, где бы он не находился, знать и помнить свой родной язык. Продолжая расширять пространственные границы произведения, писатель переносит нас в Париж. Он рассказывает о дагестанском художнике, живущем во Франции, постоянно тоскующем о родине. Для его матери стало трагедией новость о том, что сын забыл свой родной язык. Для нее это означало смерть сына.

Писатель убеждает, что родной язык сближает людей, как сблизили в Стамбуле Али Алиева и турецкого борца. Они обнялись в конце поединка, узнав, что земляки. С восторгом Р.Гамзатов пишет о поляке, который выучил аварский язык.

Важное место в книге занимают образы природы, которые выполняют свою символику. Говоря о родине, об особенностях жизни дагестанцев, писатель не раз обращается к пространственному образу гор, которые символизируют силу, могущество родного народа, его трудолюбие.

В книге «Мой Дагестан» ведущим пространственным образом выступает Дагестан, который включает в себя такие пространства, как море, горы. Писатель, описывая их, расширяет временные границы, рассказывает истории из прошлого, легенды.

Через всю книгу «Мой Дагестан» проходит лейтмотив любви к родине не только самого автора, но и других известных людей. Любовью пронизано письмо-прощание Шамиля: «Мой горцы! Любите свои голые, дикие скалы. Мало добра принесли они нам, но без этих скал наша земля не будет похожа на нашу землю, а без земли нет свободы бедным горцам. Бейтесь за них, берегите их. Пусть звон наших сабель уладит мой могильный сон» [14, с. 281].

Параллельно с образом аула выступает и образ родника, находивший за пределами крепости. Писатель подробно рассказывает о дороге, ведущей к роднику. Тут же писатель приводит и легенды, связанные с родником. Ярko и красочно Р.Гамзатов рисует море, используя сравнение: «прекрасное настроение, будто море перед глазами», «яркий цвет – как море», «чистое небо – как море», «сильный шум – как море» и т.д. [14, с. 285].

Очень лаконично писатель передает необъятность Каспийского моря. «Когда вижу море, вижу весь мир» [14, с. 285].

В лирической прозе «Мой Дагестан» представлены и узкие пространственные образы. Например, годекан, символизирующий место, где горцы собирались обсудить важные новости. Это не определенное место, им может выступить любое пространство, где собираются горцы обсудить новости.

Р. Гамзатов вспоминал, как читал стихи своего отца горцам, которые собирались под окнами мечети.,

на годекане. Образ годекана писатель рисует и в главе «Работа». И вновь предстают старцы, беседующие о жизни, Р. Гамзатов называет их «седовласыми старейшинами». На годекане поднимали они различные проблемы. И здесь происходит диалог между Гамзатовым и одним из стариков. Он упрекнул Расула в бездельи. И вот тогда Расул Гамзатов попытался рассказать аульчанам, в чем заключается его работа. Но это оказалось очень трудно.

Поднимая проблему творчества в главе «Тема», Р.Гамзатов рисует узкий пространственный образ – Союз писателей.

Не раз в произведении Р. Гамзатов рисует кухню и рабочий кабинет. И это не случайно: гость – самый почетный человек в доме дагестанца. И поэтому кухня для него – это место, где готовят еду для гостей, в рабочем кабинете гость имеет право смотреть и читать все. Он пишет, что впускает гостя на кухню, где разделявают баранину, а друзей водит в заветную рабочую комнату, где находятся его рукописи и даже разрешает им копаться в них.

И кухня, и Союз писателей, и рабочий кабинет – узкие пространственные образы.

Биографическое книги «Мой Дагестан» естественно сочетается с чертами лирического героя. «Тут взаимное комментирование» [18]. На страницах книги стихи перемежаются с прозой. Р.Гамзатов пишет и о дагестанцах, отдавших свою жизнь в годы войны за родину. С горечью писатель рассказывает, как расширилось дагестанское кладбище в военные годы. Об этом и его стихотворение «Цадинское кладбище»:

И нынче в краях, в холодных и жарких,

Где солнце печет и метели метут,

С любовью к могилам твоим не аварки

Приносят цветы и на землю кладут [14, с. 333].

В книге «Мой Дагестан» Расул Гамзатов поднимает не только тему любви к родине, но и к людям, живущим в ней. И при этом рисует различные пространственные образы. Называя имена дагестанских героев, погибших в годы войны, Р.Гамзатов упоминает и географические места их гибели, вновь расширяя пространственные границы своего произведения. «В Баренцевом море остался Магомед Гаджиев. В Симферополе – танкист Магомед ЗагидАбдулманапов. В Сталинграде погиб пулеметчик ХанпашаНурадилов, чеченец, но сын Дагестана. В Италии командовал партизанами и погиб храбрец Камалов...» [14, с. 234].

Расул Гамзатов говорит об известности дагестанцев, об их славных делах знают далеко за пределами родины, называя такие пространственные образы, как Украина, Белоруссия, Подмоскoвье, Венгрия, Польша, Чехословакия, Карпаты и Балканы, Берлин.

В главе «Здание этой книги. Сюжет» автор наделяет свои идеи, мысли, рассказы пространственностью. Книга у него выступает новым зданием. Для этого писатель прибегает к метафоре. Поэт рассказывает о просторных дворцах своих мыслей, тяжёлых башнях раздумий, шпилях стихов. «Вот я навoзил камня, приготовил бревен, выбрал место для возведения нового здания...» [14, с. 157].

Расул Гамзатов не раз отмечает, что его книга «Мой Дагестан» не имеет ни временных, ни пространственных границ, для писателя важно изобразить мир людей, с их чувствами, мыслями.

Он создаёт свои произведения вне временных и пространственных пределов. На любом материке, в любой точке мира этим величинам характерны любовь и ненависть, страх и отвага, благородство и хитрость, победа и поражения, святость и клевета: «Умы и души людей – вот поле моей битвы, вот поле моих поражений и побед, вот поле моих свершений» [14, с. 186]. Уточнение места, где происходят события, усиливают их значение, а заодно и впечатление о пространственных образах в произведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абуков К. У костра, зажженного Горьким. Махачкала: Даг. книгоиздат. 1972. С.59
2. Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана. История и современность. Махачкала: Даг.книгоиздат. 1996. С.181.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: 1999. С. 205.
4. Каган М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике, ч. II. Л., Изд-во Ленинградского университета, 1964, стр. 55
5. Топоров В. Пространство и текст. //Текст: семантика и структура. М.:1983. С. 228.
6. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя. //Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. М.: 1988. С. 274.
7. Энциклопедический литературоведческий словарь. Зарубежное литературоведение. М.: 1994. С. 119.
8. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: 1988.
9. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: 1975. С. 392
10. Ефремова Е.Н. Диссертация канд. филол.н. «Хронотоп в жанре романа литератур народов Северного Кавказа. Опыт сравнительного изучения».Нальчик: 2003. С. 11.
- 11.Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: 1986. С. 91.
12. Яковлева Е.С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира. //Вопросы языкознания. № 4. С. 50.
13. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: 1979. С. 335.
14. Гамзатов Р. Мой Дагестан. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985
15. Ахмедов С.Х. Освещение жанровой системы дагестанской прозы. Махачкала: Даг.книгоиздат. 1987. С.24.
16. Пархоменко М.Н. Обновление традиций. М.: 1975. С.333 – 334
17. Вагидов А.М. Поиск продолжается. Махачкала: Даг.книгоиздат. 2000. С.49.
18. Антопольский Л. У очага поэзии. М.: Сов.писатель.1972. С. 266

Статья поступила в редакцию 23.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020